

ВОЗРОЖДАЯ ЦЕЛОСТНОСТЬ ОБЩЕСТВОЗНАНИЯ

ПРОБЛЕМА СПРАВЕДЛИВОСТИ: ПОЛИТИКО- ФИЛОСОФСКИЕ АСПЕКТЫ

В.П. МАКАРЕНКО

заслуженный деятель науки РФ, доктор политических наук, доктор философских наук, профессор, зав. кафедрой политической теории факультета социологии и политологии, Ростовский государственный университет

История обсуждения проблемы справедливости тождественна истории человеческого общества. В аналитической политической философии (далее АПФ) дискуссия о справедливости концентрируется вокруг ценностей свободы и равенства. В ходе дискуссии затрагиваются проблемы потребностей, нищеты, альтруизма, взаимодействия, общества, истории, блага, образования, личности, незаинтересованности, благосостояния, суммы удовольствий, диалога, коммуникации, методологии, фактуальных дескрипций и т.д. В этой статье делается попытка описать центральные темы дискуссии.

ПРИРОДА И СФЕРА СПРАВЕДЛИВОСТИ

Справедливость — базисная этическая оценка социального положения индивидов с учетом их способности к целеполаганию. *Положение* означает явления, возникающие при целеполагании. Субъекты суждений о справедливости — индивиды и социальные группы (семья, предприятие, город, класс, регион, нация, государство, культура, мировое сообщество и даже космос). Индивидуальные и групповые субъекты ставят перед собой разные цели. Справедливость отражает процесс согласования целей, направленных на раздел дефицитных материальных благ, ресурсов, услуг и товаров. Любое суждение о справедливости базируется на конкурирующих желаниях и потребностях. Эти переменные обладают прямым или косвенным этическим смыслом, на основе которого возможна рациональная оценка положения вещей.

© Макаренко В.П., 2004

В целом проблема справедливости ставится и решается на основе этических переменных. Теория справедливости изучает природу переменных, которые при идеальных условиях взаимно дополняют друг друга. В их состав входят: отсутствие соперничества, равенство и свобода.

Отсутствие соперничества выступает в двух формах:

1. Рост благ одного индивида (группы) не исключает такого же роста благ других индивидов (групп) ради общего насыщения. Такова цель основных свобод (совести, слова, конкуренции, обмена и пр.) и прав человека и гражданина (занимать публичные посты, избирать и быть избранным, судопроизводство согласно установленным правовым процедурам и пр.).

2. Один индивид (группа) имеет больше прав и свобод по сравнению с другими индивидами (группами). Поскольку все люди могут отрицательно влиять на права и свободы, принадлежность индивида к группе является не этической переменной, а определенным свойством субъекта. Но любые социальные цели (благосостояние, сила государства, сохранение природы, воспроизводство культуры) и свойства могут приобрести этический смысл.

Бытие и цель равенства — обеспечение равенства разных этических переменных с точки зрения фактов, правил, функций, природы. Отсюда вытекают различия теорий равенства. Исходная причина равенства — исключение произвола. Равенство — это моральная ценность рациональности как типа обоснования. Если этика используется при выборе политических программ, из множества альтернатив делается выбор одной (нескольких) переменных, а другие полагаются несущественными. Этика селекционирует одну (несколько) переменных для исключения произвола. В итоге возникает состояние, которое образуется положением и свойствами сторон и

зависит от существенных переменных. Если состояние не является произвольным, оно допускает изменение существенных свойств и положений сторон. При наличии двух сторон с одинаковыми свойствами нетрудно дедуцировать разные состояния справедливости и признать справедливыми оба результата взаимозамены состояний. Однако из правила полной причины вытекает: справедливость есть десигнат только одного результата. Если существенные свойства сторон равны, каждой из них соответствует одно и то же состояние справедливости. Если формула справедливости не учитывает различие существенных свойств, справедливость идентична равенству.

Правило исключения произвола выполняет определенную роль при выборе и определении существенных свойств переменных. Этим обусловлено различие конкурирующих теорий справедливости. Не менее значимо исключение социальных последствий зависти, своекорыстия, властолюбия и стремления к духовному господству. Практика доказала крайнюю трудность искоренения этих человеческих чувств и мотивов поведения.

Свобода. Итак, справедливость — свойство целеполагающих, действующих и обладающих волей индивидов (групп). Воля — это множество намерений, влияющих на действия субъекта. Действие — это множество интенциональных (добровольных) намерений субъекта, направленных на достижение одной цели. Степень свободы действий зависит от воли субъекта. Чем больше такая зависимость, тем более свободен субъект. Другие причины ограничивают сферу свободного действия, которая состоит из множества возможностей и выборов. Поэтому право есть социально детерминированная сфера свободы. Действия направляются на абсолютные (счастье, удовлетворение потребностей, самореализация, разумная достойная

жизнь) и относительные (стремление к богатству, власти и духовному господству) цели индивидов.

Ориентированная на индивидов социальная этика полагает главной ценностью абсолютные цели и возможности (или то и другое). Ценность свободы есть средство реализации абсолютных целей. Поэтому свобода обладает, но не исчерпывается средствами. В свое время А. Токвиль отмечал: если индивид ценит свободу ради некоей другой цели, он не заслуживает свободы и рано или поздно ее потеряет. Другая причина ценности свободы — проявление действительной субъективности. Онтологическая (экзистенциальная) ценность свободы связана с ответственностью и достоинством. Субъекты ценят свободу по одной или обеим причинам. Но многие люди не терпят ответственности, связанной со свободным выбором.

Свобода включает *действия, поступки, средства достижения цели*. Действие — это множество поступков, использующих средства достижения цели. Поступки, цель и отношение между ними образуют процесс. Волевое влияние на действительность определяется способностями субъекта. Поэтому действие связано с использованием внутренних (способности) и внешних (орудия) свойств субъекта. Власть и богатство — внешние свойства субъекта. Власть позволяет одному индивиду влиять на действия других посредством силы или убеждения (вопреки или согласно их воле). Богатство — это покупательная способность одного индивида склонять других действовать без убеждений и покупать их услуги (уступки) путем обмена. Стало быть, власть и богатство в наибольшей степени нарушают справедливость.

Пределы действия определяются доступностью средств, возможностью действий с использованием средств и целями, которые включают действия и средства. Пределы действия определяют

цели, продукты и связи целей, действий и средств. Минимизация каждого предела увеличивает свободу средств, действий и целей. В этом смысле либерализм есть социальная этика, которая включает свободу действий, целей, процессов и средств.

Главные посылки современной теории справедливости сводятся к следующим положениям:

1. Полная свобода действий, целей и процессов нужна всем индивидам для предотвращения соперничества в сфере раздела средств.

2. Идея полной свободы действий содержится в Декларации прав человека и гражданина 1789 г. и понятии *базисных свобод* Д. Ролза.

3. Полная свобода экономических процессов означает такое распределение, при котором товары принадлежат производителям, существует полная свобода обмена, передачи наследства и раздела природных богатств. Распределение — это возмещение затрат и реституция имущества. Эта свобода исключает любое перераспределение, а справедливость рассматривается как определенная форма компенсации. Данная теория образует основу современного мира и выражается в тезисе: «Этот предмет принадлежит мне, поскольку я его сделал, купил на заработанные деньги или получил в дар». Этот тезис определяет суть капиталистической идеологии, воплощенной в теориях собственности Д. Локка, К. Маркса, Р. Нозика. Различие позиций указанных мыслителей определяется вопросом: свободны (с формальной точки зрения) или нет наемные рабочие (поскольку в течение жизни у них нет иного выбора)? Данная теория расширяется за счет государственной коррекции *недостатков рынка* в соответствии с либеральным социальным договором. Тем самым возрастает публичный сектор экономики и трансферы для увеличения свободы экономических процессов.

4. Ограниченная свобода экономики допускает перераспределение на основе критериев равенства и социальных целей.

5. Социальные цели — это *опосредованная справедливость*, которая выходит за рамки индивидуальных целей и средств. Связь индивидуальных целей порождает всеобщий утилитаризм, а связь индивидуальных средств — максимизацию глобального дохода. Социальные цели (наций, государств, культур и т.п.) выходят за пределы индивидуальных целей и средств.

6. Различие теорий равенства объясняется переменными (цели субъектов и средства их достижения), которым придается этический смысл. Теории равенства модифицируют равенство целей и средств и определяют справедливость как равенство пользы или свободы.

7. Равенство средств относится ко всем фазам экономического процесса и предполагает уравнивание средств, власти и потребления. Необходимость равенства на первой стадии объясняется связью эксплуатации с неравным разделом капитала и ресурсов, но непосредственное распределение человеческого капитала нарушает свободу действий. Власть — это форма покупательной способности индивида в зависимости от доходов, богатства и социального статуса. Равенство потребления выражается в *особом эгалитаризме* — разделе особых благ в рамках социальных сфер, в каждой из которых существуют свои критерии справедливости. Обмен средств дает доход и позволяет покупать потребительские блага для реализации индивидуальных целей.

8. Свобода действий базируется на нормах этики и децентрализованной информации для уменьшения расходов, которые определяют рамки свободы. Свобода действий ограничивает распределение и мешает производству и обмену. В итоге равенство становится неэффективным: невозможно компенсиро-

вать различия индивидуальных способностей потребления, оценки и сравнения удовольствия. Этим объясняется генезис различных суррогатов справедливости в виде *практической справедливости*.

9. Смешивание всех критериев выражается в оценке неравенства доходов и распределения как этического неравенства.

10. Базисные потребности — важнейший критерий справедливости.

11. Реальная справедливость — это открытая, диалектическая, рациональная и этическая полиархия, главная проблема которой сводится к диалогу о видах справедливости [13].

Указанные посылки определяют структуру проблемы справедливости. В любой точке социоэкономических процессов возникают и решаются кардинальные теоретические и политические вопросы в зависимости от взглядов сторонников той или иной теории. Рассмотрим эти вопросы подробнее [9].

Свобода действий. Различие свободы и средств ее реализации известно давно. Исторически и теоретически свобода действий выражена в Декларации прав человека и гражданина, формальных свободах К. Маркса, базисных свободах Д. Ролза и т.п. Если к ним добавить первичные блага, или ресурсы в терминологии Ролза, получается истинная свобода в смысле Маркса. В Декларации прав человека и гражданина зафиксировано право на обладание свободой. Но из абстрактного права не вытекает конкретное право на средства воплощения свободы.

Субъект обычно одобряет свободу действий, но почти никогда не удовлетворен свободой средств. Ради обладания одними средствами надо ограничить другие, включая потребление. Поэтому экономический смысл свободы действий предполагает свободу средств. Но их взаимодополнительность всегда представляет проблему, поскольку прин-

цип дополнительности предполагает минимальное выражение минимальной реализации противоположной свободы. Средства бесполезны при невозможности использования, а действие без средств невозможно. Поэтому на любом этапе реализации цели возникает относительное соответствие средств и действий, которое всегда может преобразоваться в конфликт.

Например, в общем случае равенство доходов при меньшем доступе к рынку равно доступу к рынку с меньшим доходом. Ограничение конкуренции кандидатов в электоральных процессах аналогично неравенству талантов. Соперничество означает, что чем больше один индивид реализует свои цели, тем меньше их реализуют другие индивиды. Различие средств (а не свободных действий) — главная причина соперничества.

При возрастании свободы действий индивид успешнее реализует свои цели. Другие индивиды обычно способствуют росту такой свободы. Например, продавцу выгоден рост доходов и прав покупателей. А покупателям выгоден рост прав продавца на продажу и расширение ассортимента товаров. Одновременно рост индивидуальной свободы нарушает цели других индивидов, особенно если у соперников есть больше средств и прав для успешной конкуренции. При таком росте свободы действий расходы не должны поглощать доходы. Но при надлежащих трансферах рост свободы действий позволяет каждому индивиду лучше (или не хуже) реализовать свои цели, чем при ограничении свободы действий. Рост абстрактной свободы можно оценивать по онтологическим и экзистенциальным критериям. В любом случае ориентированная на индивидов социальная этика пропагандирует полную свободу экономических действий.

Большинство либеральных теоретиков справедливости считает, что объем свободы действий всех индивидов дол-

жен быть равным. Экономическая свобода означает, что свобода действий удовлетворяет всех индивидов. Свобода обмена — пример коллективного согласия и равенства индивидов в экономических процессах.

Свобода процесса и ограничения цели. Свобода экономических действий запрещает любой принудительный труд (рабство, крепостничество, трудовая повинность, приписывание людей к предприятиям и профессиям), все барьеры и формы дискриминации в доступе к рынку (если они не вытекают из личных способностей), включает права собственности, обмена, но исключает свободу от налогов на доходы. Свобода целей вытекает из свободы экономических процессов. Цель труда — пользование его продуктами, цель обмена — использование продуктов обмена, цель наследования (бесплатного дара) — польза наследника. Свобода процессов имплицитно включает права на продукты труда, неограниченный обмен, дарение и наследство.

Таковы главные пункты полного либерализма процессов. Его сторонники согласны платить налоги лишь в той мере, в которой они укрепляют свободу. Никакие другие критерии распределения в расчет не принимаются. Однако при отсутствии полной свободы целей распределение допускается и возникает другая теория справедливости.

Теория ограниченной свободы придает этический смысл индивидуальным и глобальным целям. Социальные цели связывают индивидуальные и глобальные цели и способствуют всеобщей реализации индивидуальных целей (утилитаризм) и максимизации индивидуальных средств (валовой национальной доход). Социальные цели относятся к группам, народам (государствам), культурам, природе [15]. Этический смысл целей индивида имплицитно включает идеал и конкретную форму равенства. Она производна от переменных, которым придает этический смысл.

Например, возможны два ответа на вопрос о равенстве индивидуальных целей и равенстве средств их достижения. Различие состоит в том, что справедливые цели невозможны без учета последствий применения средств. Если считать справедливыми только средства, то приходится пренебрегать влиянием субъективных оценок на цели (индивидуальные концепции блага) и субъективными способностями потребления, удовольствия и достижения целей (здоровье, сила, ум, красота, культура, вкус), которые невозможно передать и компенсировать.

Суррогаты справедливости. Сторонник равенства может пренебречь указанными факторами по причине противоречия между формами равенства и социальными целями и невозможности равенства, поскольку индивиды предпочитают конкретную форму неравенства. Например, полное равенство доходов снижает производительность труда, а обмен не может компенсировать физические и умственные недостатки индивидов. В итоге свобода действий ограничивается перераспределением путем налогов, которые ограничивают цели и действия.

Свобода действий нередко одобряется по этическим мотивам, которые содержатся в эгалитаризме и теории социальных целей: эффективность свободного индивидуального децентрализованного действия возрастает при информации о целях и способностях других индивидов; при отсутствии такой информации растут расходы на принуждение, надзор за соблюдением правил и обязанностей и т.п.

Конечно, все продукты труда, обмена и дарения можно обложить налогами. В итоге свобода действий сводится к уклонению от труда, обмена и дарений, а налоги не приносят дохода. Это негативное последствие ограничивает перераспределение. Индивиды обладают одновременно способностями производства, потребления и оценки. К отрица-

тельным последствиям относится присвоение одним индивидом производительной способности другого индивида (оно нарушает свободу действий и запрет принудительного труда) и извлечение доходов от чужого труда. Но индивидуальные способности потребления и оценки не подлежат передаче. Поэтому неравенство невозможно компенсировать с помощью обмена. Современная теория справедливости пытается объяснить эту невозможность.

СТРЕМЛЕНИЕ «ЖИТЬ НА ХАЛЯВУ»

Справедливость и равенство.

С. Кулм указывает два основных типа равенства: «Справедливость — это равенство в реализации индивидуальных целей материального благосостояния, пользы и счастья, а равенство есть равенство свободы» [14, р. 49]. При этом возникает две проблемы: можно ли сравнивать индивидов по критерию реализации целей, и если такое сравнение невозможно, то каковы суррогаты равенства? Вторая проблема порождает дополнительные вопросы: как быть, если в результате неравенства положение индивидов лучше, чем при равенстве? Что делать при невозможности равенства? Ответ на второй вопрос связан с концепцией *практической справедливости*: «Речь идет о выборе состояния, при котором наименее преуспевшие индивиды наиболее удовлетворены. При наличии нескольких решений делается выбор состояния, которое наиболее удовлетворяет следующего наименее преуспевшего индивида и т.п. Практическая справедливость эквивалентна справедливости равенства, свободного от ранее описанных дефектов» [ibid].

Для сравнения индивидов предлагается понятие *фундаментальных предпочтений*. Индивиды при оценке собственного благополучия нередко довольны тем, что у них есть. Обычно люди не хотят быть бедными и страдать,

а желают господствовать над природой, получать образование, опыт и культуру с наименьшими затратами. Эти оценки и желания уравнивают всех индивидов с точки зрения их специфических свойств: «Такие идентичные всеобщие преференции мы называем *фундаментальными преференциями*. Они вытекают из факта: мы обычно считаем данного индивида более довольным и счастливым по сравнению с другим. А если такое суждение высказать невозможно, то у нас нет информации о самочувствии данных индивидов. Фундаментальные преференции придают смысл определениям: этот индивид реализовал свои цели лучше других; этот индивид более доволен (счастлив) по сравнению с другими» [14, р. 72].

Экономическое равенство выражается в принципе: никто не хочет чужого взамен своего. Этот принцип связан с индивидуальным рациональным выбором в сфере экономики. Такое равенство тождественно равенству свободы. Равенство сфер выбора имплицитно указывает на критерии. Любой индивид делает выбор доли *своего*, которая идентична доле *чужого*. Если никто не желает чужой собственности взамен своей, то свободный выбор индивидов соответствует правилам конкретных сфер выбора и общего распределения, поскольку множество частей *своего* является одной из них.

Итак, равенство свободы базируется на равенстве основных свобод, средств, доходов, имущества, власти. Это равенство выражено в понятии *первичных благ* Ролза, которые определяются настолько широко, что учитывают индивидуальные возможности и способности. Возможности рынка — это форма равенства продажи товаров и частоты обмена. Свободный обмен осуществляется при равенстве средств.

Теория справедливости Д. Ролза в настоящее время является наиболее популярной на Западе. В.В. Целищев в

предисловии к русскому переводу книги Ролза отмечает: «Будучи одним из значительнейших трудов в области политической философии в XX в., этот труд особенно нужен в нынешней России, где собственно политическая философия подменяется публицистикой или пересказами идей... По меткому выражению одного из философов, эту книгу на Западе либо читали все, либо притворяются, что читали» [2, с. 5]. Но степень российской подмены и западного притворства пока не выяснена. Например, в большинстве российских политических и экономических словарей статьи о справедливости обычно нет. А детальный анализ концепции Ролза нужен для постижения западного притворства.

Ролз полагает, что этика справедливости определяется средствами достижения индивидуальных целей и выбора образа жизни. Средства — это основные свободы и первичные блага. Основные свободы — это свобода действий во всех сферах, отсутствие дискриминации, права человека и гражданина в соответствии с Декларацией 1789 г.: «Главные первичные блага в распоряжении общества — это права, свободы, благоприятные возможности и богатство» [1, с. 68], а также самоуважение. Для решения конфликтов между указанными критериями Ролз определяет приоритеты. На первом месте стоят главные ценности, затем — отсутствие дискриминации и первичные блага. Множество основных свобод должно быть равным и максимальным (в терминологии Ролза «адекватным») для каждого индивида. Следует поровну разделять первичные блага. Но равный раздел первичных благ снижает производительность. Для решения проблемы Ролз вводит принцип *дифференции* — наименее преуспевшие получают максимум благ.

Посылки этой теории справедливости вызывают ряд вопросов. Не ведет ли неравенство основных свобод и пер-

вичных благ к состоянию, при котором у каждого индивида их больше, нежели при равенстве? Не лучше ли реализуются цели индивидов тогда, когда у одного индивида больше одной основной свободы, а у другого — другой? Как определить наименее преуспевшего индивида, если для разных индивидов разные первичные блага обладают разной ценностью? Как достичь максимума многомерной корзины первичных благ? Не служат ли лучше для реализации индивидуальных целей другие приоритеты и компромиссы?

Как известно, экономика базируется на искусственном различии производительной и потребительской способности человека. Это различие воспроизводится в теории Ролза. Он полагает, что только потребительская способность индивида помогает достижению личных целей. Ролз предлагает давать компенсации людям с низкими производительными способностями. Но не считает нужным компенсировать низкие способности оценки, переоценки и потребления благ. Между тем такие способности в определенных условиях аналогичны силе и уму как элементам производительной способности. Нет ли здесь противоречия? Ведь финансирование определенных программ направлено на компенсацию различий обеих способностей. Например, программы здравоохранения и образования улучшают потребительские способности физически, умственно, социально и культурно отсталых лиц.

Ролз утверждает, что все согласятся с его принципами справедливости. Если он прав, то производители должны согласиться с идеалом равенства. И добровольно воплощать его в жизнь, не снижая производительности труда и не обращая внимания на перераспределение. «Но тогда, — отмечает Б. Барри, — не возникла бы проблема суррогата действительного равенства и нужда в принципе дифференции» [5, р. 79]. Те

же возражения можно выдвинуть в отношении основных свобод, которые (по идее) должны обеспечить всех свободой действий. Ранее было показано, что такой свободы не существует.

Ролз выводит принципы справедливости из теории общественного договора — гипотетического согласия. Оно направлено на устранение природного деления основных способностей. При заключении договора индивиды выбирают правила социального устройства *до того*, как получают различные способности. В первичной ситуации этот выбор происходит за *занавесом неведения*. Все выбирают одни правила и никто не отличается от остальных. Первичные индивиды рациональны, поскольку каждый обладает всем множеством выборов из доступных выборов, может сравнить возможности, которые определяются состоянием общества и случайным местом в нем индивида. Сравнение — это множество индивидуальных выборов всех индивидов в первичной ситуации всеобщего равенства. Здесь каждый индивид осуществляет базисный выбор будущего материального и социального положения в предполагаемом обществе.

Если в состав переменных входят первичные блага, базисный выбор позволяет установить, кому из индивидов живется хуже и лучше всех. Потребительские способности — специфические свойства индивидов. Правило максимина компенсирует индивидуальные различия данных способностей. Улучшение положения наименее обеспеченного индивида — не единственный способ распределения. Так же надо отнестись к следующему бедняку и т.д. Правило максимина преобразуется в правило лексимина. В итоге возникает *практическая справедливость*.

Аргументы Ролза рафинированны. Но еще не было общества, которое функционирует ради обеспечения самых бедных. В реальном обществе всегда

есть индивиды, которые живут хуже всех просто из-за неспособности радоваться жизни. Такие ситуации имеют место и при социальном договоре, а не только при разделе первичных благ по принципу дифференции. В первичной ситуации тоже есть пределы *практической справедливости* как всеобщего и единственного критерия поведения индивидов. Согласно теории рационального выбора, в условиях неопределенности индивиды должны избрать правила социального устройства, максимизирующие функцию полезности. Этим определяется порядок базисного выбора.

Однако по эмоционально-ситуационным причинам (разочарование, надежда, недостаток времени и внимания) в условиях неопределенности индивиды не соблюдают правил рационального принятия решений. Это влияет на процессы и результаты выборов. Индивиды концентрируются на предельных возможностях, а не на правилах разума. Но несоблюдение не отменяет рациональности самих правил. Отсюда вытекает неопределенность тождества реальных индивидов с протоиндивидами в первичной ситуации, в которой происходит раздел множества человеческих свойств. Все протоиндивиды имеют равные права и шансы получить любой набор свойств. Максимум пользы — утилитарное правило рационального принятия решений в первичной ситуации. Практические следствия раздела зависят от пользы и возможностей конструирования набора свойств. Утилитарный принцип деления предполагает нейтрализацию полярных свойств. Поэтому в конечном счете он не отличается от следствий *практической справедливости*.

Итак, мотив пользы ведет к тому, что в первичной ситуации протоиндивид несправедливо жертвует одним реальным индивидом ради другого. В итоге реальное общество состоит из утилитаристов. Поэтому всегда стоит пойти на риск прошлых воплощений. В любом

случае рациональный интерес под занавесом неведения дает суррогат справедливости, а концепция Ролза содержит логический круг.

Согласно этой концепции, рационально поступает богач, который требует справедливости и одновременно стремится ее обойти. Допустим, наиболее производительные индивиды согласны с принципами справедливости и готовы отдать беднейшим часть продуктов, при сохранении прежней производительности труда. Но поскольку общество состоит из большинства продуктивных индивидов, каждый готов быть филантропом только при условии аналогичного поведения других. Однако большинство никогда и нигде не было филантропом. Большинство не в состоянии пренебречь своими интересами ради справедливости и не имеет ничего общего с Иисусом Христом, раздающим хлеб независимо от поведения грешников. Поэтому чем богаче общество, тем более оно противоречит справедливости даже в ее христианском измерении. Богач рационально *зажимает деньги*, если другие не торопятся жертвовать *в пользу бедных*. Так ведет себя большинство людей. Значит, большинство было и остается арелигиозным. Оно всегда эгоистично и только иногда морально. Как говорил Б. Паскаль, человек — ни ангел, ни зверь.

При такой ситуации индивиды не против установленной сверху обязанности отдавать часть доходов (подходный налог) *в пользу бедных*. Но их поведение эгоистично, хотя соответствует праву передачи собственности и доходов. В свою очередь, рост подоходных налогов понижает производительность труда. Так возникают *суррогаты равенства* независимо от общего согласия с принципами справедливости.

Цель коллективной благотворительности — максимизация доходов бедных согласно требованию справедливости. Но достижение общего блага порожд-

дает стремление *прожить на халяву*. Значит, в основе теорий общественного договора лежит тайное желание бездельников на безбедную жизнь и легитимация государственного насилия на основе гипотетического добровольного согласия. Наиболее хитро эту идею выразил Ж.-Ж. Руссо: людей надо принуждать к свободе. Тот же мотив можно обнаружить у Д. Ролза: индивиды должны обладать двойной моралью — для внутреннего потребления и внешней социальной политики.

Действительно, Ролз подчеркивает политический, а не метафизический характер своей концепции. Ее цель — иллюстрация мирного сожительства разных культурных традиций в рамках одного общества. Нарастает миграция из бедных стран в богатые. Для повышения уровня жизни бедных стран нужна значительная перекачка средств из богатых стран. Но пока не существует межгосударственного и межгруппового чувства солидарности как политического условия такой перекачки. Белые в США не торопятся повысить уровень жизни «своих» негров. Для стран Европы характерна глубокая связь культуры с историческими регионами. Здесь иммиграция тоже создает множество острых проблем культурной идентичности. И пока не слышно, чтобы жители Москвы платили специальный налог в пользу вымиравших гиляков... Без этого принцип дифференции не имеет смысла.

Концепция ресурсов. Допустим, Ролз прав: справедливость — характеристика индивидуальных ресурсов, а не способа их использования. Тогда не произведенные первичные блага приобретают статус переменных: «Тем самым пропагандируется равный раздел и свободный обмен первичных благ под шапкой свободы процесса. Конечно, нетрудно разделить природные ресурсы. Но индивидуальные способности не подлежат делению. Можно представить и общие права на продукты этих спо-

собностей. В том числе гипотетические формы базисного обеспечения индивида при рождении в семье с незначительными производительными способностями. Такие формы могут быть источником новых трансферов. Но проблема сводится не к созданию законов, а к их реализации. Если по веским причинам мы согласны с принципом свободы действий, то надо исключить принудительный труд. Значит, трансферы могут быть успешными только при изменении права собственности на товары и доходы. А это опять ведет к тем же нежелательным последствиям, что и решение Ролза. Иначе говоря, опять возникает проблема суррогата эффективного утилитаризма» [10, р. 304].

Единственное различие является формальным. С правовой точки зрения, неравенство приобретает форму неравенства индивидуальных способностей. При такой посылке каждый человек должен получать *больше* своих способностей. Но тогда невозможно разделить поровну природные ресурсы. И отпетые болваны, бездельники и паразиты всегда окажутся в лучшем положении, нежели умницы и трудяги. Но теперь уже со ссылкой на теорию Ролза.

Теория эксплуатации. Следующий пример неравенства — эксплуатация. Рабочим нечего продавать, кроме рабочей силы, а прибавочный продукт аккумулируется в капитал. Теория Маркса влиятельна до сих пор, поскольку эксплуатация пробуждает общее чувство несправедливости. Современные марксисты перестраивают теорию Маркса для обоснования справедливости. Одни анализируют эксплуатационный потенциал монополий, другие — аморальность наемного труда (уподобляя его продаже и покупке рабов), третьи — неравенство потребления. «В конечном счете, — пишет Д. Ремер, — эксплуатация определяется неравным разделением капитала. На этой основе можно описать другие виды эксплуатации, обусловленные не-

равным разделом человеческого капитала в процессе социализации и образования» [17, р. 82]. Проблема смещается к описанию эксплуатации в экономической, социальной, политической и идеологической сферах.

Специфический эгалитаризм выражается в использовании принципа справедливости для анализа особых форм и процессов распределения. Люди обычно требуют равного доступа к образованию, здравоохранению, жилищному строительству, культуре и т.д. На этом основании М. Уолцер утверждает: «Действительные общества руководствуются не общими принципами справедливости, а конкретными сферами равенства» [21, р. 67]. Экономисты считают такой вывод иррациональным. Экономика приходит в упадок, если индивиды с разными вкусами потребляют равное количество товаров. Группировка благ по сферам частично ликвидирует этот недостаток. А по сути специфический эгалитаризм эффективен только при определенных условиях. Для выполнения его требований надо учитывать основные потребности и последствия их удовлетворения не только настоящего, но и будущих поколений.

Концепция *полной свободы процесса* включает:

1. Принцип полной свободы.
2. Право на все продукты индивидуального труда, включая право индивидов на использование самих себя (ослабленный вариант классического права распоряжаться собой).
3. Передачу права на найм рабочей силы, обмен, дарение, передачу наследства, межгрупповые соглашения. Эти права свободны от любых ограничений, условий и налогов. Индивидуальные материальные средства, права, информация, предприимчивость, ум, быстрота и т.п. определяют результат коллективного согласия.
4. Легитимизацию всех политических и социальных прав при соблюдении

следующих условий: постоянство и неизменность во времени; отсутствие нарушений; полная свобода процесса на протяжении времени существования данных прав.

5. Свободу процесса на основе гипотетического коллективного согласия в соответствии с принципом приоритета, вытекающую из первичного права на природные ресурсы.

6. Соблюдение этических прав (возникших на основе договора) с помощью минимального государства – ночного сторожа.

7. Констатацию недостатков рынка: слабая информация и коммуникация; несоблюдение договоров; господствующее положение (в современной терминологии – *стратегическое поведение*) в процессе кооперации. Поэтому полная свобода процесса требует учета всех его результатов. Либеральный социальный договор – это гипотетическое согласие большинства, которое обязаны соблюдать все индивиды. Но поскольку оно недостижимо, роль публичной силы выполняет государство. Либеральная теория отражает реальные экономические и политические процессы и определяет обязанности государства.

8. Систему добровольно-принудительных налогов. Большинство налогоплательщиков готово финансировать определенные действия, но не желает платить налоги. Сбор налогов – это принудительное соблюдение добровольного гипотетического договора о финансировании общих благ. Наиболее важное общее благо – коллективный бесплатный дар большинства общества его наименее обеспеченной части. Минимальный альтруизм и чувство справедливости предполагают поддержку добровольно-принудительной перекачки средств в сферу перераспределения [8].

Однако история реальных обществ не удовлетворяет всем перечисленным принципам, правам и условиям. Легитимное свободное действие, обмен и дого-

вор постоянно наталкиваются на множество ограничений. Отсюда вытекает необходимость устранить все последствия прошлых и настоящих нарушений принципов, прав и условий. Главными нарушителями выступают агенты рынка и государства.

Теория недостатков рынка. Эффективность рынка и правительства — главные проблемы современной справедливости. Рынок стимулирует свободу и благосостояние, но его потенциал ограничен. Распределение устраняет недостатки рынка. Значит, рыночное распределение есть благо и зло одновременно. Теории справедливости различаются способом определения недостатков рынка и объяснения роли правительств в этом процессе.

Например, Д. Локк и Р. Нозик считают рынок полностью эффективным. Механизм распределения вытекает из функционирования рынка. Поэтому главная задача минимального государства — защита прав индивидов. Государственная экономика пытается устранить недостатки рынка с помощью публичного сектора. Либеральная экономика изучает соглашения и обмена, обусловленные полной свободой процессов, и в этом контексте описывает роль правительств и налоговых систем. Экономика социального государства считает благосостояние главным критерием оценки положения индивидов. А неравенство и нужда образуют главные пункты анализа справедливости.

Либеральные экономисты (Ф. Хайек и М. Фридман) рекомендуют установить экономику, которая на 95% является рыночной, а на 5% — государственной. Приоритет рынка стимулирует свободу, а минимальная роль государства сводится к социальной защите. Правительство должно устранять недостатки рынка (в сфере внутренних дел и общих благ), смягчать нужду и охранять права индивидов. Любой рост роли правительства неизбежно ограничивает

свободу, поскольку чиновники вдохновляются «миражом социальной справедливости» [12, р. 84]. Социальный порядок может быть только спонтанным. Существующее социальное неравенство случайно и несправедливо. Но надежда на государство как средство улучшения только ухудшит ситуацию.

Д. Готье обсуждает проблемы общих благ, внутренних дел, государства, публичного сектора, политики и выборов как средства смягчения главного недостатка рынка — дилеммы заключенного: «Индивиды должны решать ее с помощью общей этики сотрудничества, определяющей один-единственный результат — рациональное решение проблемы трансакций в предположении, что его исходным пунктом является идеальная ситуация добровольного взаимодействия» [11, р. 116]. Однако предложение Готье («равенство относительных уступок») бессмысленно, поскольку базируется на понятии *радикальной пользы*. Единственное исключение — стремление вывести решения из поведения индивидов в условиях неопределенности. Но тогда понятие *радикальной пользы* ничем не отличается от классического понятия *пользы* в условиях неопределенности, описанной Нойманом и Моргенштерном более 50 лет назад. *Радикальная польза* имеет смысл при сравнении *различий* счастья и удовольствия. Но определить такие различия не могут ни интроспекция, ни бихевиористское наблюдение, ни разум. Замена пользы доходом придает смысл рекомендации Готье. Такое решение соответствует концепции Ролза, согласно которой сущность справедливости сводится к средствам, а не индивидуальным целям. Но тогда невозможно вывести справедливость из трансакций, поскольку они учитывают субъективную пользу, а не объективную плату. Эта подмена перечеркивает аргументы Готье.

Либертинизм определяет свободу как ликвидацию государства. Свобода —

верховная ценность, а государство воплощает ложь и зло. Защищать собственность должны добровольные вооруженные отряды граждан и частные охраняемые фирмы, а не государство. Но такие фирмы могут заниматься рэкетом и превратиться в средство мафиозной войны. Зато индивиды могут заключить перемирие для избежания вреда, которое всегда несет в себе государство, и экономии денег на войну и оборону. Перемирие приобретает форму договора по соблюдению конституционных правил с учетом информационных трудностей централизованного управления: «Они определяют основные права индивидов и политический процесс по устранению недостатков рынка. Такой политический процесс отличается всеобщей добровольностью и сводится к множеству трансакций. Правительство становится слугой граждан в обмен на голоса. Существует также особая сфера анализа социального выбора. Она изучает политические процессы как свободные трансакции индивидов, реализующих свои властные интересы. Государственное распределение — следствие всех элементов данного процесса» [7, р. 172].

Д. Бьюкенен неплохо объясняет причины неравенства, верноподданности и рабства, поскольку в такой конституции сила устанавливает право. Главная проблема в том, что его теория не является этической. На деле он обсуждает правила роста всеобщего благосостояния без анализа сферы распределения. Связь данной теории с проблемой справедливости сводится к отрицанию кардинальной этической проблемы: если все индивиды реализуют только свои цели и интересы, то исчезают индивиды, реализующие этические идеалы. А сами идеалы превращаются в сотрясение воздуха.

Такой подход реалистичен. Но анализ поведения граждан, политиков и чиновников показывает, что они не всегда отвергают нормы социальной этики и

справедливости. Поэтому школа социального выбора предлагает разрабатывать только такие социальные теории, которые могут быть реализованы на основе мотивов, целей и информации.

Теория социального выбора направлена против этики утилитаризма, доминирующей среди англоязычных экономистов и философов. Ролз показал, что этика отвергает рекомендации утилитаризма. Бьюкенен и Таллок подчеркнули отсутствие индивидов, обязанных выполнять эти рекомендации. Арроу показал их иррациональность и невозможность воплощения в жизнь.

Утилитаризм характеризует пользу как максимум суммы единичных удовольствий при одновременном исключении страданий. Эта цель определяет характер распределения и признает равенство удовольствий всех индивидов. Но такое представление порождает моральные и логические проблемы. Моральные проблемы нетрудно обойти с помощью обычной софистики (например, связывая нормы поведения с модификацией пользы) [19]. Логические проблемы намного сложнее. Термин *сумма* нельзя понимать буквально, поскольку не существует рациональных репрезентаций сумм удовольствия и счастья. Такая ситуация вынудила экономистов подменить понятие *суммы удовольствий* общей функцией социального благосостояния. Однако Арроу показал невозможность определения правил, позволяющих вывести эту функцию из любого множества единичных выборов, которые удовлетворяют необходимым условиям. По сути, любые надындивидуальные решения относительно индивидуальных выборов просто не нужны. И потому указанная функция не имеет смысла. Правда, существуют попытки определить социальный оптимум при данных актуальных возможностях. Однако такой оптимум невозможно определить путем максимизации величин, независимых от возможностей. В большинстве

ситуаций социальный оптимум означает равный компромисс возможностей.

Если признать справедливость расчетом индивидуальных средств, то утилитаризм преобразуется в проект максимизации суммы доходов. Эта концепция разрабатывается Р. Познером [16]. Если индивидуальные доходы значимы для справедливости, то свобода от произвола предполагает свободу индивидуальных доходов. Однако ранее отмечалось, что равенство доходов в большинстве случаев ведет к всеобщему неравенству. Например, один индивид обладает меньшим доходом для того, чтобы другие обладали большим доходом. Значит, данный индивид (если его основные потребности удовлетворены) имеет на *единицу* меньше, поскольку это позволяет миллионам других людей иметь *намного* больше. Тем самым проблема сводится к компромиссу между равенством разделения и глобальной величиной. А это предполагает сравнение разных видов неравенства.

Некоторые авторы предлагают следующий критерий сравнения: передача одного доллара от богача бедняку уменьшает неравенство, но не меняет их положение. Этот критерий эквивалентен другим критериям как рациональным способам определения *большого равенства*. Иначе говоря, существует множество этически обоснованных мер неравенства.

Однако указанный критерий ложен. Допустим, у 10 человек есть 3 единицы (товара, денег), а у 1 индивида нет ничего. Предположим, 1 единицу более богатый индивид отдает неимущему. В соответствии с указанным критерием, неравенство уменьшилось. На деле оно увеличилось, поскольку в результате передачи 2 индивида превратились в *голь перекатную*. Другая сторона проблемы состоит в предположении: неравенство не меняется при пропорциональном изменении доходов. Возьмем два дохода — 0 и 1, умножим их в 10 раз и

получим пропорцию 0 и 10. Неравенство увеличилось в 10 раз. Конечно, при равенстве доходов пропорциональное изменение или изменение в равном абсолютном исчислении останется прежним. Но «измерение неравенства важно при неравном, а не равном положении» [4, р. 260].

Теория потребностей. Если полагать, что 1 доллар лучше дать бедняку, а не богачу, то нищета смягчается, но неравенство остается. Это требует учитывать положение наименее преуспевших индивидов — множества лиц с доходами ниже определенного уровня [18]. Тем самым мера нищеты превратилась в частный аспект ранее описанной логики неравенства. Значит, новые подходы скрывают суть нищеты. Для ее характеристики целесообразнее применять понятие *потребности* и социологические методы анализа.

Бедность и нищета существуют до сих пор. Но низкие доходы не измеряют неравенство и уровень нереализованных потребностей. Люди с наиболее низкими доходами часто не жалуются на жизнь. Это имеет место по двум причинам: философско-этично-религиозные ценности предписывают индивиду быть довольным своим положением; традиционные общества обычно удовлетворяют все характерные для них потребности. Значит, бедность и нищета зависят от культурного, психического и физиологического контекста. Игнорирование этого факта ведет к распространению неадекватной официальной статистики и множества политических программ модернизации.

Для преодоления этой тенденции введено понятие *относительной нищеты*. «Термин *относительный* не фиксирует доходы и уровни потребления других индивидов, групп и обществ. Он нацелен на описание *норм* данного общества и *средств*, позволяющих индивиду вести такую личную и социальную жизнь, которая одобряется обществом.

Но стремление создать внутренние дефиниции основных потребностей бессмысленно и бесполезно, поскольку система дефиниций всегда обладает культурной спецификой. Главные культурные потребности определяются создающей их культурой. Благодаря этому практическая и политическая дефиниция основных потребностей не вызывает затруднений, поскольку в обществе существует гипотетическое согласие относительно данных потребностей» [20, р. 198].

Радикальная формулировка понятия потребностей содержится в трудах Маркса: возможно общество, в котором каждый получает по потребностям в соответствии с развитыми потребностями. Формула Маркса породила проблемы смысла, определения, учета индивидуальных мнений, межличностных и межгрупповых сравнений потребностей, следствий трансферов и т.д. Иначе говоря, понятие потребностей играет главную роль в справедливости, занимая особое место на пересечении множества сфер: «Потребности выполняют роль связника. Они соединяют сущее и должное, объективность и субъективность, актив и пассив, экзистенциальное состояние и желание, удовлетворение и рост. Они ставят требования перед людьми, даже если те хотят только удовлетворять потребности» [6, р. 204].

Теории диалога и метода. Все индивиды отвергают социальную этику, которая пытается решать все ситуации на основе одного критерия. Моральная полиархия — общая норма социальной этики. Поэтому представляют интерес методологические концепции, определяющие правила вывода в социальной этике. В них обсуждаются проблемы этического диалога и метода.

Б. Аккерман проанализировал нормы рационального диалога сторон при решении проблемы справедливости: «Этика коммуникации некоторых современных мыслителей (Апеля, Хабермаса и др.) привлекательна, но непрактична.

Она изучает феноменологию этики и стремится вывести справедливость из условий взаимопонимания. Справедливость — это то, что считается таковой в идеальной языковой ситуации. Но в данном случае мы имеем дело с иллюзией. Она аналогична игре ума при конструировании понятий “гипотетического социального договора” и “незаинтересованного наблюдателя”» [3, р. 148].

Метод справедливости — это применение общего рационального метода к обсуждению специфической проблемы справедливости. Он включает ряд конкретных методик: анализ сторон сравнения, логической структуры этического равенства, чувства справедливости и несправедливости, итеративную индукцию принципов и следствий (типа диалектики Платона, «рефлексивного равновесия» Ролза и др.), компаративный анализ принципов, обобщений, интроспекцию, эмпатию, объективную субъективность и т.д.

ВЫВОДЫ

Наиболее распространена ситуация, когда индивиды требуют справедливости ради собственных благ. И хотя такие претензии могут быть основательными, симпатии они не вызывают. В их основе лежат не столько реальные потребности, сколько жадность, эгоизм, зависть. Поэтому справедливость становится популярным суррогатом морали по мере того, как индивиды преследуют исключительно свои интересы. При таких обстоятельствах честный человек постоянно сталкивается с ситуациями, в которых дихотомия эгоизма-альтруизма нарушает справедливость и не решает проблему распределения. Одновременно существует целая сфера социальных чувств и способов поведения, связанных с добровольной реализацией справедливости. Эта сфера конституируется солидарностью, удерживающей общество от распада.

Проблема справедливости: политико-философские аспекты

Итак, справедливость — социальное свойство, которое определяется традициями, культурой, смыслами и практиками. Идея справедливости исторически изменчива. Для анализа генезиса, воспроизводства и модификации нормы справедливости требуется разработка понятий и выводов общей теории справедливости. Такая теория предполагает использование разнообразного эмпирического материала, для систематизации которого можно использовать любой из перечисленных аспектов. А коллеги-экономисты могут внести свои коррективы в политико-философскую проблему.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Ролз Д.* Теория справедливости. Новосибирск: Изд-во НГУ, 1995.
2. *Целищев В.В.* Предисловие научного редактора // Ролз Д. Теория справедливости. Новосибирск: Изд-во НГУ, 1995.
3. *Ackerman B.* Social Justice and the Liberal State. New Haven: Yale University Press, 1980.
4. *Atkinson A.* On the measurement of inequality // Journal of Economic Theory. 1970. № 2.
5. *Barry B.* Theories of Justice. Hempel Hempstead: Harvester Wheatsheaf, 1989.
6. *Braybrooke D.* Meeting Needs. N.Y.: Princeton University Press, 1991.
7. *Buchanan J.* The Limits of Liberty. Chicago: University of Chicago Press, 1975.
8. *Cohen G.* Freedom, justice and capitalism // New Left Review. 1981. № 126. P. 3–16.
9. *Doyal L., Gough I.* A Theory of Human Need. L.: Macmillan, 1991.
10. *Dworkin R.* What is equality? // Philosophy and Public Affairs. 1981. № 10.
11. *Gauthier D.* Morals by Agreement. Oxford: Clarendon Press, 1986.
12. *Hayek F.* Law, Legislation and Liberty. Chicago: University of Chicago Press, 1976.
13. *Kolm S.-C.* The General Theory of Justice. Cambridge, Mass.: MIT Press, 1993. P. 98–102.
14. *Kolm S.-C.* Justice and Equity. Cambridge, Mass., MIT Press, 1992.
15. *Kymlicka W.* Liberalism, Community and Culture. Oxford: Clarendon Press, 1989.
16. *Posner R.* The Economics of Justice. Cambridge, Mass.: Harvard University Press, 1981.
17. *Roemer J.* A General Theory of Exploitation and Class. Cambridge, Mass.: Harvard University Press, 1982.
18. *Sen A.* Poverty: an ordinal approach to measurement // Econometrica. 1976. № 44. P. 217–231.
19. *Sen A., Williams B.* Utilitarianism and Beyond. Cambridge: Cambridge University Press, 1982.
20. *Townsend P.* The Concept of Poverty. L.: Heineman, 1981.
21. *Walzer M.* Spheres of Justice. Oxford: Blackwell, 1983.